

УДК: 378.7(075)

МНОГОЯЗЫЧИЕ И ВОЗРАСТ: НОВЫЙ ЯЗЫК В ЧУЖОЙ СТРАНЕ

Кузнецова Г.В., Позднякова А.А.

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

Аннотация

В современных условиях, когда многие студенты выбирают для обучения зарубежные вузы, хорошее знание языка становится необходимым условием адаптации в образовательной среде и построения успешной карьеры. Этим определяется актуальность исследований, направленных на выявление факторов, влияющих на изучение языка во взрослом возрасте. Целью статьи является установление связи между возрастными особенностями студентов и процессом усвоения ими иностранного (русского) языка в период обучения в российском университете. Для достижения цели осуществлен анализ большого количества работ, посвященных описанию функций мышления, памяти и внимания и позволяющих понять, как и в каком объеме возрастные особенности студентов могут повлиять на процесс овладения иностранным языком и какую роль в этом процессе занимает мотивация. Делаются попытки ответить на вопрос о том, каким образом возрастные особенности студентов могут быть учтены в процессе обучения русскому языку как иностранному; для этого исследуются методы и подходы к обучению, потенциально эффективные при работе со студентами разных возрастных групп. Приводятся результаты экспериментальной работы, нацеленной на выявление возможных тенденций и закономерностей в развитии языковых способностей обучаемых и установление связи между возрастом и исследуемыми переменными. Делается вывод о том, что возраст является важным, но не определяющим фактором в овладении языком и его влияние должно рассматриваться в контексте других факторов, таких как индивидуально-психологические особенности и общий культурно-образовательный уровень иностранного студента.

Ключевые слова

Возраст, возрастные особенности, психологические функции, мотивация, русский язык как иностранный, довузовская подготовка.

Введение

Одной из особенностей современной довузовской подготовки иностранных граждан является разновозрастной состав обучающихся. Поскольку на подготовительные факультеты приезжают люди, планирующие обучение в бакалавриате, магистратуре или аспирантуре, разница в возрасте составляет от 18 до 45–50 лет. При делении на группы в первую очередь учитывается стартовый уровень владения языком и направление подготовки обучающихся. Возрастной фактор на данном этапе принять во внимание достаточно сложно, что создает определенные трудности в обучении языку и общеобразовательным предметам [см. подр.: Кузнецова, 2022]. В связи с этим представляется важным проанализировать особенности студентов разных возрастных групп и их влияние на процесс овладения русским языком как иностранным.

Методистами давно сформулирован дидактический принцип, предписывающий учитывать при обучении иностранному языку возрастные особенности обучающихся. Под *возрастными особенностями* в психологии понимаются «специфические свойства личности индивида, его психики, закономерно изменяющиеся в процессе смены возрастных стадий развития» и образу-

ющие «определенный комплекс многообразных свойств, включая познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида» [Карпенко, 1990, с. 61]. *Возраст*, по определению Д.И. Фельдштейна, – это «конкретная, относительно ограниченная во времени ступень психического развития индивида и его развития как личности, характеризуемая совокупностью закономерных физиологических и психологических изменений, не связанных с различием индивидуальных особенностей» [Фельдштейн, 1995, с. 21]. То есть в качестве основных характеристик возраста автор выводит его временную ограниченность, постоянство физиологических и психологических изменений, а также их независимость от индивидуальных особенностей периода времени, в течение которого происходит естественное развитие физических, психических и социальных аспектов личности. Возраст является неотъемлемой частью жизненного пути каждого индивида и влияет на его поведение, способности и потребности. Он определяется биологическими процессами, такими как рост и зрелость органов и систем организма, а также социокультурными факторами, которые влияют на стереотипы мышления, поведение и восприятие мира [см. подр.: Кузнецова, 2022]. Возрастные изменения происходят в различные периоды жизни, такие как детство, подростковый возраст, зрелость и старость, и каждый из них характеризуется своими особенностями и задачами развития.

Важно отметить, что возраст не является «статичной» категорией и может быть подвержен воздействию внешних и внутренних (ментальных) факторов, в силу чего при изучении возрастных особенностей иностранных студентов необходимо учитывать относительность самого понятия «возраст». С научной точки зрения данное понятие включает следующие аспекты: биолого-физиологический, психическо-интеллектуальный и социальный. Наиболее важным аспектом при обучении иностранному языку является психическо-интеллектуальный аспект, характеризующий личные склонности и способности обучающегося. В 80-х годах прошлого века было введено понятие так называемого *функционального возраста*, отражающего «возрастную динамику физиологических функций и функциональных резервов, способность человека функционировать» [Божович, 1995, с. 146], а Л.С. Выготский и его последователи стали говорить о *психологическом возрасте* – «как определенной эпохе, цикле или ступени развития, как известном относительно замкнутом периоде развития...» [Цит. по: Эльконин, 1971, с. 7], «способности осознания внутреннего «я» в окружающем мире» [Головей, 2019, с. 282].

Начало обучения иностранных студентов русскому языку (РКИ) с целью получения ими образования в российских вузах, как правило, соответствует так называемому *студенческому возрасту*. Понятие «студенческий возраст» в науке не имеет однозначной трактовки. Большинство ученых, вслед за Б.Г. Ананьевым, относят данный возраст к периоду взрослости [Ананьев, 2007, с. 49]. Границы этого периода в узком понимании охватывают возраст от 18 до 25 лет, в широком, учитывая современную образовательную ситуацию, – от 18 до 50 лет. Практика обучения РКИ на довузовском этапе подготовки позволяет констатировать, что возрастной состав студенческой группы часто варьируется в обозначенном диапазоне. Это выпускники школ и колледжей; выпускники вузов, окончившие бакалавриат на родине; студенты, давно окончившие университет и желающие продолжить образование в магистратуре. Таким образом, границы студенческого возраста достаточно размыты, разрыв часто велик, что создает определенную сложность в анализе данной возрастной категории.

Целью данной статьи является установление связи между возрастными особенностями студентов и процессом усвоения ими иностранного (русского) языка в период обучения в российском университете. В качестве задач исследования мы ставим: 1) выявление возможных тенденций и закономерностей в развитии языковых способностей обучаемых в студенческий период; 2) установление связи между возрастом и эффективностью усвоения русского языка как иностранного; 3) определение форм и методов обучения русскому языку как иностранному, оптимальных на каждом возрастном этапе.

Обзор литературы по теме исследования

Стоит сразу отметить, что данное исследование является междисциплинарным по своей сути и базируется на данных смежных наук: психологии, педагогики, методики обучения иностранным языкам, лингвокультурологии. Представители разных областей науки подходят к изучению возрастных аспектов проблемы изучения иностранного языка с разных позиций: психологи анализируют влияние возрастных особенностей на процесс усвоения информации и развитие познавательных функций (Lundeberg, 1967; Brown, 1967; Лурия, 1975; Snow, Hoefnagel-Hohle, 1978; Singleton, 1989; Степанова, 2000; Черноморова, 2011; Hickock, 2015), педагоги и методисты обращают внимание на оптимальные методы и подходы к обучению, учитывающие особенности возрастных групп (Krashen, Stephen, 1987; Chen, Truscott, 2012; Hong, et al., 2017), а лингвокультурологи изучают влияние социокультурных факторов на формирование языковых навыков (Wright, 1996; Sun, 2015; Кузнецова и др., 2021; Laskareva, et al., 2021; Tomak, 2022). Все эти подходы исследования взаимодействуют и способствуют получению более глубокого и всестороннего понимания возрастных аспектов изучения иностранного языка.

Данная проблема вызывает интерес российских и зарубежных ученых в силу ее существенной теоретической и практической значимости для науки. Начиная с 30-х годов прошлого века были проведены разноплановые исследования, в которых осуществлялись попытки определить оптимальный возраст для изучения иностранного языка (Brown, 1967; Ананьев, 1969; Snow, Hoefnagel-Hohle, 1978; Singleton, 1989; Hickock, 2015), выявить факторы, влияющие на неуспешность попыток освоить чужой язык в детстве и в зрелые годы (Larsen-Freeman, Long, 1991; Ellis, 1994; Cappa, Vignolo, 1999; Foos, Clarch, 2008; Mubarak, et al., 2017), актуальность и применимость тех или иных форм и методов изучения иностранного языка в том или ином возрасте (Krashen, Stephen, 1987; Chen, Truscott, 2012; Hong, et al., 2017). Существовали и более узкие исследования, рассматривающие отдельные аспекты усвоения иностранного языка через призму возраста человека. Здесь можно обозначить четыре основных научных течения, освещающих: 1) влияние возраста на пополнение лексического запаса изучающих иностранный язык; 2) влияние возраста на формирование продуктивных грамматических навыков при изучении иностранного языка; 3) связь возраста и фонетической стороны изучения иностранного языка; 4) связь возраста и мотивации при изучении иностранного языка.

Эти направления исследований позволяют более глубоко понять влияние возраста на процесс усвоения иностранного языка (и русского языка как иностранного) при обучении в вузе. Многие из проанализированных исследований включают анализ экспериментальных данных (в том числе полученных с помощью технологически новых инструментов), а также их аргументированную интерпретацию и выводы, имеющие большое значение для теоретического анализа проблемы (раскрывающие особенности процесса усвоения языка иностранцами, определяющие факторы, влияющие на его эффективность) и актуальные для использования в практике преподавания русского языка иностранцам.

Методы исследования

Для достижения целей исследования были использованы следующие методы: 1) анализ научной литературы, в ходе которого осуществлялся обзор работ по данной теме, обобщение соответствующих статистических данных, приведенных в научных статьях и касающихся обучения иностранному языку студентов разных возрастных групп; 2) опрос и интервьюирование иностранных студентов, изучающих русский язык и предметы на русском языке в вузах России; 3) опрос и интервьюирование преподавателей русского языка как иностранного, работающих в группах иностранных студентов; 4) статистическая обработка полученных данных.

Контингент испытуемых состоял из иностранных студентов стран дальнего зарубежья и СНГ, прибывших для обучения по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры в

РГУ им. А.Н. Косыгина и МПГУ. Привлечение данного контингента позволило составить выборку студентов различных возрастных категорий и сформировать контрольную группу численностью 82 человека.

Внутри контрольной группы были выделены «рубежные» подгруппы в соответствии с принятой в науке классификацией возраста [Ананьев, 1969, с. 49–52]: 1) 18–21 год, 2) 22–25 лет, 3) 26–30 лет, 4) 31–35 лет, 5) 36–40 лет, 6) старше 40 лет. Это было сделано, чтобы, с одной стороны, иметь возможность сравнить результаты различных возрастных групп и оценить влияние возраста на исследуемые переменные, а с другой стороны, учесть возможные различия в потенциале и ресурсах обучающихся внутри каждой возрастной группы.

Студентам был предложен опросник «Влияние возраста иностранца на изучение русского языка», включавший 60 вопросов закрытого и открытого типа. В инструкции к тесту студентам предлагалось выбрать вариант ответа в соответствии с предъявленной пятибалльной шкалой Лайкерта (Likert scale): а – полностью согласен; b – частично согласен; с – не могу ответить; d – частично не согласен; е – полностью не согласен. Фрагмент опросника приведен в Таблице 1, в которую включены вопросы (суждения) из разных блоков (нумерация вопросов автономная).

Таблица 1 – Опросник «Влияние возраста иностранца на изучение русского языка» (фрагмент)

№	Вопросы	Варианты ответа
1.	Возраст не влияет на моё желание изучать русский язык.	A B C D E
2.	Я регулярно участвую во внеклассных занятиях по изучению русского языка.	A B C D E
3.	Мой возраст оказывает положительное влияние на мою способность говорить по-русски.	A B C D E
4.	Я получаю достаточную помощь со стороны преподавателей и однокурсников в изучении русского языка.	A B C D E
5.	Возраст не влияет на мою уверенность в использовании русского языка в повседневной жизни.	A B C D E
6.	Я уделяю много времени самостоятельному изучению русского языка.	A B C D E
7.	Я сталкиваюсь с трудностями в изучении русского языка из-за своего возраста.	A B C D E
8.	Возраст не влияет на мою мотивацию пользоваться русским языком вне класса.	A B C D E
9.	Я часто использую русский язык в общении с носителями языка.	A B C D E
10.	Возраст влияет на мою способность понимать сложные тексты на русском языке.	A B C D E
11.	Я активно участвую в дискуссиях на уроках русского языка.	A B C D E
12.	Мой возраст не мешает мне достигать высоких результатов в изучении русского языка.	A B C D E
13.	Я регулярно пользуюсь различными ресурсами для изучения русского языка.	A B C D E
14.	Возраст не влияет на моё желание практиковать русский язык в повседневной жизни.	A B C D E
15.	Я осознаю, что мой возраст может быть фактором, влияющим на прогресс в изучении русского языка.	A B C D E

Результаты опроса студентов соотносились с результатами опроса преподавателей русского языка как иностранного. К эксперименту были привлечены 20 педагогов с опытом работы в группах иностранных учащихся не менее 8 лет.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов экспериментальной части исследования помог подтвердить наши предположения о том, что возраст иностранных студентов влияет на изучение русского языка в российском университете, однако не является преобладающим, определяющим. Традиционно считается, что молодые студенты легче и быстрее осваивают язык, и это так: при изучении языка в молодом возрасте мозг более поддается формированию нейронных связей, что способствует лучшему и быстрому усвоению языка (Lundeberg, 1967). Однако это абсолютно верно лишь для «спонтанного» изучения языка: в ситуации организованного билингвизма, рождения и проживания в двуязычной семье и т.п. Наши результаты показывают, что в ситуации вузовского обучения другие факторы, такие как мотивация, количество времени, потраченное на изучение языка, и качество преподавания, оказывают более существенное влияние на развитие коммуникативной компетенции. Мы связываем это с тем, что, с одной стороны, академическая среда как форма межкультурного взаимодействия сама по себе оказывает позитивное, «стимулирующее» воздействие на личность обучаемого (студенты попадают в более структурированную и организованную образовательную среду, им предоставляются ясные инструкции и регулярная обратная связь, осуществляется постоянный контроль и т.п.), а с другой, индивидуальные характеристики студента определяют его отношение к процессу познания (лица, нацеленные на получение высшего образования, как правило, более заинтересованы в изучении языка, ответственны и целенаправленны в своих усилиях, а также обладают более развитыми когнитивными способностями).

Эксперимент показал, что в числе факторов, оказывающих принципиальное влияние на сформированность коммуникативной компетенции иностранца в вузе, выступают: наличие положительной мотивации (профессиональной (18%), социальной (16%), личной (15%)), интенсивность изучения языка (17%), качество преподавания (23%) и доступность дополнительных ресурсов для обучения (13%). При этом возраст студентов также оказывает определенное воздействие, но его вес в сравнении с другими факторами не так значителен.

В структуре условий, влияющих на продуктивность усвоения нового языка, особое место занимает мотивация, трактуемая в отечественной психологии как система «побуждений, вызывающих активность организма и определяющих ее направленность» [Карпенко, 2000, с. 219]. Американские ученые М. Уильямс и Р. Барден (Williams, Burden, 1997) рассматривают мотивацию как «состояние когнитивного возбуждения, которое провоцирует решение действовать и в результате которого появляется устойчивое интеллектуальное и физическое усилие, позволяющее человеку достичь некоей ранее поставленной цели» [Цит. по: Harmer, 2001, р. 51]. Считается, что внутренняя мотивация приводит к лучшим результатам обучения, чем внешняя мотивация, однако многочисленные эксперименты (и наш не является исключением) подтверждают, что большинство участников образовательного процесса руководствуются внешними мотивами. Экспериментальная работа показывает, что даже в случае, если первичные мотивы для изучения языка являются внешними (изучение языка по требованию / совету родителей, по карьерным соображениям, «по необходимости»), усвояемость языка существенно повышается, если студенты увлекаются (иногда неожиданно для себя) иностранным языком и его изучение перестает быть обязанностью, рутинной. На связь между повышением качества разговорных навыков и повышением интереса к русскому языку и русской культуре указало до 20% опрошенных в возрасте 18–25 лет и 34% опрошенных в возрасте 36–40 лет и старше. В этом наши данные соотносятся с результатами, полученными в исследовании американских ученых [Harmer, 2001, р. 51].

Как мы уже отмечали выше, большинство иностранных студентов имеет своей целью овладение языком для получения образования в российском вузе и использование русского языка как «инструмента карьеры». На это указывает проведенное анкетирование. Однако выделить в структуре данных мотивов внешний и внутренний компоненты оказалось крайне сложно: оценка суждений этой группы дала самое большое количество нейтральных ответов. По нашему мнению, это свидетельствует о некоем пограничном состоянии студента на момент изучения русского

языка – отходе от внешних мотивов в сторону внутренних. Именно этот «личностный смысл» приводит к достижению положительных результатов учебной деятельности.

Большую роль в формировании внутренней мотивации, особенно у возрастных студентов, играет преподаватель: предоставление положительной обратной связи и расширение автономности обучения являются одними из основных способов повышения мотивации учащихся. По данным Р. Лейалей, 43,2% респондентов согласны с тем, что поддержка со стороны одногруппников и учителей способствует их готовности говорить на иностранном языке [Leyaleu, 2023, p. 106].

Аргументация студентов при определении степени влияния (положительного или отрицательного) возраста на усвоение русского языка, выделяемая в ходе корректирующей беседы, сводилась к следующим формулировкам: «Молодость и гибкость мозга помогают быстрее усваивать новый язык» (Айван, 24 года); «Старший возраст может быть связан с ограниченной работой мозга, что затрудняет процесс изучения языка» (Реза, 20 лет); «С возрастом возможности и время для изучения нового языка могут быть ограничены из-за семейных и профессиональных обязанностей» (Ида, 25 лет); «Человек в старшем возрасте может более активно использовать свой опыт и знания, и это может положительно влиять на изучение языка» (Айван, 38 лет); «Возраст оказывает влияние на изучение языка, так как молодым людям интереснее и легче узнавать что-то новое» (Севилай, 28 лет); «На изучение языка влияет не возраст, а повышенные требования в учебе: они могут оказывать более сильное давление на студентов, и это может отрицательно влиять на их мотивацию и результативность» (Имре, 48 лет).

Эти формулировки отражают взгляды большинства студентов на связь между эффективностью освоения иностранного языка и ощущаемым возрастом и указывают на важность грамотного подхода к отбору форм и методов обучения для студентов конкретных возрастных групп. Однако для того, чтобы правильно организовать учебный процесс, выбрать оптимальные методы и формы работы, необходимо учитывать основные психолого-возрастные особенности обучающихся, характеризующие интеллект, память и внимание.

Интеллект имеет важнейшее значение в развитии обучающегося. Именно интеллект влияет на обучаемость человека вообще и иностранному языку в частности. Академик Б.Г. Ананьев пишет о существовании в науке двух подходов к вопросу о развитии интеллекта в разные возрастные периоды: функционально-динамическом и личностно-биографическом. Представители первого подхода в своих исследованиях опираются на данные, полученные в результате стандартных испытаний и индексов-коэффициентов умственного развития. Американский психолог Д. Векслер (Wechsler, 1975), работавший в русле данного подхода, считал, что интеллект является многогранной концепцией, которая должна быть интерпретирована в рамках социокультурного контекста: “Intelligence cannot be equated with cognitive or intellectual ability. ... To be rated intelligent, behavior must not only be rational and purposeful; it must not only have meaning but it must also have value, it must be esteemed” [Wechsler, 1975, p. 136]. По данным Д. Векслера, умственные способности человека наиболее интенсивно эволюционируют в период между 19 и 30 годами [Ананьев, 2007, с. 68]. Пик интеллектуальной эволюции локализуется между 22–25 годами, что соответствует оптимальному возрасту с точки зрения обучения. Причем, по наблюдениям ученых, при сопоставлении периода 17–19 лет и 25–34 лет более высокие показатели интеллектуальных функций показывают люди 25–35 лет [Ананьев, 2007, с. 68; Wisdom, et al., 2012, p. 391–394].

Что касается когнитивных функций, то такие из них, как концептуальное мышление, память и скорость обработки информации, уменьшаются с возрастом, в то время как когнитивные характеристики, связанные с вербальными способностями, в меньшей степени зависят от процесса старения; в большинстве случаев они даже улучшаются: “The findings from this study suggest that there is more heterogeneity in cognitive functioning among older adults than is observed in younger adults” [Wisdom, et al., 2012, p. 95].

Второй подход, создателем которого считают Шарлотту Бюлер (Charlotte Bühler), основан на статистическом анализе биографий замечательных людей с точки зрения достижения ими

пиков профессиональной активности. По результатам сравнительно-биографических исследований оптимумы творческого развития в различных областях человеческой деятельности – в науке, технике, искусстве, политике – соответствуют диапазону 30–60 лет и позже [Bühler, 1972, p. 9–42; Ананьев, 2007, с. 68–69]. При этом у учёных разных специальностей пики достижений наблюдаются в значительном диапазоне между 35–45 годами, за исключением более ранних оптимумов у математиков [Там же]. Исходя из приведенных научных данных, можно сделать вывод о том, что процесс интеллектуального развития человека достаточно противоречив и зависит не только от возрастных параметров обучающегося, но и характера его будущей профессиональной деятельности.

В зависимости от степени интеллектуального развития обучающихся можно условно разделить на подгруппы с учетом возраста. Е.И. Степанова выделяет три макропериода в интеллектуальном развитии взрослых: 1) период от 18 до 25 лет, 2) 26–35 лет, 3) 36–40 лет [Степанова, 1981, с. 21]. Эти периоды отличаются разными темпами развития памяти, мышления, внимания и интеллекта. Первый макропериод и начало второго отмечены фронтальным прогрессом интеллектуальных, логических и мнемонических функций. Середина второго и третий период сопровождаются специализацией функций применительно к определенной деятельности. Безусловно, выделение данных периодов достаточно условно, поскольку во всём диапазоне взрослости наблюдается неравномерное развитие вербальных и невербальных компонентов интеллекта. Кроме того, развитие интеллекта зависит от индивидуальных особенностей обучающихся: их одаренности, полученного образования, мотивированности.

Не менее важно при обучении разновозрастных студентов учитывать особенности функции внимания. Внимание, по словам А.Р. Лурии, – это «осуществление отбора нужной информации, обеспечение избирательных программ действий и сохранение постоянного контроля за их протеканием» [Лурия, 2006, с. 165]. Развитое произвольное внимание у человека позволяет ему длительное время сосредотачиваться на учебном материале. Объём, переключение и избирательность внимания возрастают с 18 до 33 лет, «наиболее высокие показатели в уровнях развития объема, переключения и избирательности приходятся на 27–33 года» [Фоменко, 1988, с. 8], после 34 лет показатели начинают постепенно снижаться. По мнению Ж.Л. Витлина, существенное влияние на объем и концентрацию внимания взрослого обучающегося оказывают уровень его образования и лингвистический опыт [Витлин, 1978, с. 57–59]. Д.Л. Матухин считает, что образованному человеку требуется «больше времени на восприятие ряда предметов, предъявляемых в учебном процессе» [Матухин, 2008, с. 160], но нам этот тезис кажется недостаточно обоснованным, хотя мы согласны с тем, что преподавателю нужно учитывать возможное отвлечение внимания студентов, возникающее в результате усталости. С этой целью необходимо использовать разнообразные формы поддержания внимания. Не случайно преподаватели устраивают так называемые разрядки, снимающие торможение отдельных участков головного мозга.

В процессе обучения РКИ следует учитывать также особенности памяти определенной возрастной группы. Память традиционно называют одним из основных компонентов лингвистических способностей и «важнейшим процессом, обеспечивающим успешность овладения языком» [Черноморова, 2011, с. 145]. Наиболее высокие показатели кратковременной вербальной памяти отмечаются в период 18–30 лет. Долговременная память характеризуется оптимумами от 18 до 35 лет и снижением уровня развития от 36 до 40 лет. Учёт специфичности данной функции для каждого возрастного этапа позволяет добиться более высоких результатов в усвоении учебного материала.

Исследования показывают, что для конкретного возраста целесообразны формы и методы работы, опирающиеся на определенные виды памяти, восприятия, мышления, что связано с физиологическими особенностями студентов. В ситуации «чужой страны», стрессовой по своей сути, кратковременная память, отвечающая за запоминание информации на короткий период времени и определяющая «природный» объем памяти, может «засыпать»: опрошенные преподаватели отмечают, что на занятиях часты случаи, когда студент повторяет новое слово,

но запомнить и повторить во второй раз его не может. Без консолидации – перехода информации из кратковременной памяти в оперативную, – без логической обработки информации и формирования условий для развития долговременной памяти изучение нового языка невозможно. «Запоминая предложенный материал, испытуемый всегда пытается объединить его в известные смысловые группы, связать отдельные элементы ассоциациями...» [Лурия, 2006, с. 212]. Временная утрата этой способности, очевидно связанная со стрессом, становится препятствием для полноценного усвоения учебного материала. Это важно учесть при отборе методов и форм работы с языковым материалом: целесообразно использование повторений, ассоциаций и других стратегий, которые формируют логические связи и помогают закрепить материал в памяти студента.

Говоря о формах и методах обучения студентов в разновозрастных группах, коротко остановимся на соотношении активных и пассивных форм работы. В идеале их соотношение должно быть сбалансированным, чтобы студенты могли развивать все языковые навыки – в области говорения, чтения, письма и аудирования. На практике часты ситуации, когда более возрастные студенты, даже обладая хорошим лексико-грамматическим и аудитивным потенциалом, проявляют меньшую инициативность в говорении, нежели учащиеся 18–25 и 26–30 лет. Об этом, в частности, говорится в работах молодых исследователей [Ahmmed, 2017; Cabaltica, Arcala, 2021; Leyaley, 2023]. Преподаватель стремится максимально быстро стимулировать речевую деятельность группы за счет диалогов, симуляций, имитаций и иных форм повышения активности и удивляется ничтожному результату при максимально прилагаемых усилиях: в большинстве случаев подобные меры не приводят к быстрому формированию навыков устной речи у лиц старше 35 лет. Причина, возможно, заключается в «избыточном» социальном опыте данной категории обучающихся.

Приведем интересное замечание, сделанное группой южнокорейских ученых: “People's brain tends to filter out foreign languages to understand a native language better. In other words, the brain intentionally does not recognize the foreign language. Taking these tendencies into account, learners should read English literature out loud, exposing the brain to the situation of hearing: motivating the brains for the recognition. Moreover, listening and speaking are excellent ways for brains to immerse in a new language” [Hong, et al., 2017, p. 12]. Иными словами, мозг человека «сознательно» отфильтровывает иностранные языки, чтобы лучше понимать родной язык. Вовлекая иностранного студента в процессы слухового восприятия литературы на иностранном языке, в просмотр фильмов, в активное чтение (чтение вслух), в диалоговую деятельность, преподаватель готовит, мотивирует мозг обучающегося к распознаванию чужой речи. И в этом случае даже пассивная деятельность (слушание) важна – она носит накопительный эффект: со временем человек начинает лучше декодировать информацию и улучшает свои навыки понимания иностранного языка. В сочетании с активными формами языковой практики, такими как участие в диалогах, этот подход практически всегда приводит к существенному улучшению языковых навыков изучающих иностранный язык во взрослом возрасте.

Оптимальным для обучения студентов в разновозрастных группах является коммуникативно-деятельностный подход, который предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных, национальных особенностей обучающихся, их интересов; создание на занятиях и поддержание у обучающихся потребности в общении; использование разных способов общения: интерактивного, перцептивного, информационного. Именно в процессе общения нивелируются возрастные различия. Преподавателю необходимо гибко подходить к организации учебного процесса, правильно сочетая индивидуальную работу с коллективными формами обучения, такими как работа в парах, в мини-группах, построение диалогов, деловые игры. Немаловажным фактором, сглаживающим возможные трудности, является создание благоприятной, комфортной психологической обстановки, позволяющей объединить в учебных целях разновозрастных студентов и способствующей положительной мотивации к овладению языком.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Эффективность обучения русскому языку как иностранному в значительной степени зависит от возрастных особенностей студентов, но эта зависимость не является жесткой и строго фиксированной. В ситуации вузовского обучения такие факторы, как мотивация, количество времени, потраченное на изучение языка, и качество преподавания, оказывают более существенное влияние на усвоение русского языка иностранными студентами и развитие их коммуникативной компетенции.

2. Рассматривая механизмы усвоения иностранного языка в разные возрастные периоды, очевидно, можно говорить о том, что в течение жизни характеристики основных психических функций – мышления, памяти, внимания – проявляются избирательно и неравномерно, то есть на каждом возрастном этапе эти функции выполняют различные задачи в процессе изучения иностранного языка.

3. Характер психолого-возрастных особенностей иностранных студентов обуславливает выбор оптимальных методов и приемов обучения русскому языку как иностранному, органично сочетающих индивидуальную и групповую формы работы. Так, для студентов до 25 лет целесообразно использование интерактивных методов обучения, вовлечение в коммуникацию и общение на русском языке. Однако эти методы могут быть малоэффективны для взрослых студентов, обладающих более развитыми навыками саморегуляции и умением работать над сложными задачами, более самостоятельных и предпочитающих структурированный подход к обучению. Для них эффективными методами могут быть уроки с акцентом на грамматику и лексику, использование традиционных учебных пособий и материалов, а также индивидуальные занятия с преподавателем.

4. Возрастные характеристики обучающихся необходимо учитывать в совокупности с их индивидуально-психологическими, национальными особенностями, уровнем общей культуры, поскольку культурные различия и национальные особенности могут влиять на способности и ожидания изучающих русский язык в разном возрасте.

Таким образом, адаптация методики обучения русскому языку как иностранному к особенностям психолого-возрастных групп иностранных студентов является необходимым условием эффективного образовательного процесса. Это требует гибкости и адаптивности со стороны преподавателя, а также использования различных форм работы, которые учитывали бы как индивидуальные особенности каждого студента, так и потребности группы в целом.

Библиография

1. Ананьев, Б.Г. Интеллектуальное развитие взрослых людей как характеристика обучаемости (к постановке вопроса) // Человек и образование. 2007. № 3–4 (12–13). С. 63–72.
2. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. 348 с.
3. Витлин, Ж.Л. Обучение взрослых иностранному языку: Вопросы теории и практики / НИИ общ. образования взрослых АПН СССР. М.: Педагогика, 1978. 168 с.
4. Карпенко, Л.А. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
5. Кузнецова, Г.В. Учёт возрастных особенностей студентов при обучении русскому языку как иностранному // Обучение иностранным языкам в условиях ограниченной языковой среды: сборник статей научно-практического семинара с международным участием. Москва, 2022. – С. 24–28.
6. Кузнецова, Г.В., Ласкарева, Е.Р., Морозова, Л.Ю., Позднякова, А.А. Одаренность и многоязычие // Преподаватель XXI век. 2021. № 4. Ч. 1. С. 195–210. doi: 10.31862/2073-9613-2021-4-195-209.

7. Лурия, А.Р. Внимание и память: Материалы к курсу лекций по общей психологии. М.: Изд-во МГУ, 1975. 104 с.
8. Лурия, А.Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
9. Матухин, Д.Л. Психолого-возрастные особенности и основные психологические функции взрослых обучающихся // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 159–163.
10. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л.А. Головей и др.; под общей редакцией Л.А. Головей. 2-е изд., испр. М.: Юрайт, 2019. 413 с.
11. Степанова, Е.И. Психология взрослых: Экспериментальная акмеология / отв. ред. А.А. Крылов. – СПб.: Алетейя, 2000. – 286 с.
12. Степанова, Е.И. Умственное развитие и обучаемость взрослых: учебное пособие. Л.: ЛГПУ имени А.И. Герцена, 1981. 84 с.
13. Тылец, В.Г. Возрастно-индивидуальные особенности обучения иностранному языку: рефлексивно-психологический аспект // Образовательные науки и психология. 2015. № 2(34). С. 96–101.
14. Фельдштейн, Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М: Международная педагогическая академия, 1995. 366 с.
15. Фоменко, Л.Н. Методики изучения внимания у взрослых людей: Метод. рекомендации для преподавателей каф. педагогики и психологии ИУУ / АПН СССР, НИИ общ. образования взрослых; Сост. Л.Н. Фоменко. Л.: НИИООВ, 1988. 17 с.
16. Черноморова, О.Н. Индивидуально-психологические и возрастные особенности студентов при обучении иностранному языку // Известия Южного федерального университета. Технические науки. № 10. 2011. С. 143–150.
17. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 3–10.
18. Ahmmed, R. Peer Conversation for Developing Speaking Skills: Perceptions from Students of a Public University. Crossings: A Journal of English Studies, 2017, No. 8(1), pp. 197–205. doi: 10.59817/cjes.v8i.145.
19. Brown, J. Biological Foundations of Language. Neurology, 1967, No. 17(12), pp. 1219–1219. doi: 10.1212/WNL.17.12.1219.
20. Bühler, Ch. Selbstdarstellung, Selbstdarstellung, In: Ludwig Pongratz, et al. (Ed.): Psychologie in Selbstdarstellungen, Huber, Bern, et al., 1972, Vol. 1, pp. 9–42.
21. Cabaltica, R., Arcala, R. Factors Affecting the Speaking Skills of Second English Language Learners. Galaxy International Interdisciplinary Research Journal (GIIRJ), 2021, No. 9, pp. 121–134. doi: 10.5281/zenodo.4817502.
22. Chen, C., Truscott, J. The effects of repetition and L1 lexicalization on incidental vocabulary acquisition. Applied Linguistics, 2012, No. 31(5), pp. 693–713. doi: 10.1093/applin/amq031
23. Harmer, J. The practice of English language teaching. Essex, England: Longman. 2001, xii, 370 p.
24. Hickock, G. The myth of mirror neurons: the real neuroscience of communication and cognition, New York: W.W. Norton & Company, 2014, 292 p.
25. Hong, S., Park, J., Moon, Y., Grandmason, M., Nowroski, D., Moon, M. Learning a Foreign Language in Adulthood using Principles of Neuroscience. ARC Journal of Neuroscience, 2017, No. 2(1), pp. 10–14. doi: 10.20431/2456-057X.0201003.
26. Krashen, S.D. Principles and Practice in Second Language Acquisition Prentice-Hall International, University of Southern California. 1987, v, 202 p.

27. Laskareva, E.R., Pozdnyakova, A.A., Bazvanova, T.N., Dmitrieva, D.A., Chepkova, T.P. Problems of teaching foreign students in mixed groups. *Methods of Teaching Foreign Languages 2.0: Real vs. Virtual*. Web of Science Core Collection. Emerging Sources Citation Index. 2021, Vol. 127, pp. 1–6. doi: 10.1051/shsconf/202112702012
28. Leyaley, R.V.G. Students' Passiveness in Speaking English: The Culprit behind the Silence in the Classroom. *Open Journal of Social Sciences*. 2023, No. 11(08), pp. 98–111. doi: 10.4236/jss.2023.118007.
29. Lundeberg, E. *Biological Foundations of Language*. New York: Wiley and Sons, 1967, xvi, 489 p.
30. Singleton, D., Ryan, L. *Language Acquisition: The Age Factor* (2 ed.). Multilingual Matters Ltd., 2004, 264 p.
31. Snow, C.E., Hoefnagel-Höhle, M., *The Critical Period for Language Acquisition: Evidence from Second Language Learning*, *Child Development*, 1978, Vol. 49, No. 4, pp. 1114–1128.
32. Sun, Ch. The cultivation of cross-cultural communication competence in oral English teaching practice. *English Language Teaching*, 2015, No. 8(12), pp. 7–9. doi: 10.5539/elt.v8n12p7.
33. Thohir, L. Motivation in a Foreign Language Teaching and Learning. *Vision: Journal for Language and Foreign Language Learning*. 2017, Vol. 6, No. 20, pp. 20–28. doi: 10.21580/vjv6i11580.
34. Tomak, B. Cultural and Sociocultural Elements of Language Learning for the Turkish Learners of English in Two Different Universities. *OPUS Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi*. 2022, No. 19(45), pp. 1–13. doi: 10.26466/opusjr.1062860.
35. Wechsler, D. Intelligence defined and undefined: A relativistic appraisal. *American Psychologist*, 1975, Vol. 30, pp. 135–139.
36. Williams, M., Burden, R.L. *Psychology for Language Teachers: A Social Constructivist Approach*. Cambridge University Press, 1997, ix, 240 p.
37. Wisdom, N., Mignogna, J., Collins, R. Variability in Wechsler Adult Intelligence Scale-IV Subtest Performance Across Age. *Archives of clinical neuropsychology: the official journal of the National Academy of Neuropsychologists*. 2012, No. 27, pp. 389–397. doi: 10.1093/arclin/acs041.
38. Wright, M. The cultural aims of modern language teaching: Why are they not being met? *Language Learning Journal*, 1996, No. 13, pp. 36–37.

MULTILINGUALISM AND AGE: ACQUIRING A NEW LANGUAGE IN A FOREIGN COUNTRY

Kuznetsova G.V., Pozdnyakova A.A.

The Kosygin Russian State University

Abstract

In the contemporary context where many students choose foreign universities for their education, a strong language proficiency becomes a necessary condition for adaptation in the educational environment and building a successful career. This underscores the relevance of research aimed at identifying factors influencing language learning in adulthood. The article aims to establish a connection between the age-related characteristics of students and their process of acquiring a foreign (Russian) language during their studies at a Russian university. To achieve this goal, an analysis of numerous works describing cognitive functions such as thinking, memory, and attention is conducted, shedding light on how age-related traits may impact the learning process of a foreign language and the role motivation plays. Attempts are made to address how age-related characteristics can be considered in

the process of teaching Russian as a foreign language by exploring methods and approaches potentially effective for students of different age groups. The article presents the results of experimental work aimed at identifying possible trends in the development of language abilities among learners and establishing a correlation between age and the variables under investigation. The conclusion is drawn that age is an important but not determining factor in language acquisition, and its influence should be considered in the context of other factors such as individual psychological traits and the overall cultural-educational level of the foreign student.

Keywords

Age, age-related characteristics, psychological functions, motivation, Russian as a foreign language, pre-university preparation.